

Корабль готовился к посадке. Выглянув в иллюминатор, Гейл увидел расстилающуюся внизу бескрайнюю военную базу — монументальное, суровое нагромождение металла, подавляющее своей строгой геометрией.

Встречать курсантов отправили специальную делегацию. Генерал-майор Пайн, разумеется, лично являться не стал. Группу возглавляла командующая базой Норбит полковник Роза — женщина почтенных лет, чьи глаза уже тронули тонкие лучики морщин. Тем не менее она оставалась статной и привлекательной. В ее теплой, приветливой улыбке ничто не выдавало сурового военачальника, славящегося своей исключительной строгостью к подчиненным.

Полковник Роза была кумиром для многих курсантов. Ее живой ум и мягкий юмор быстро разрядили напряженную атмосферу, избавив прибывших от лишнего волнения. И все же вид выстроившихся ровными рядами исполинских боевых мехов невольно вызывал трепет, заставляя дышать через раз.

— И это действительно та самая Роза? — вполголоса спросил Гейл.

Валентин молча кивнул в ответ.

Гейл лишь покачал головой. Готовясь к этой поездке, он наспех заучил имена ключевых фигур Седьмой армии, среди которых командующая Роза занимала особое место. Память услужливо подсказала детали: полковник обрела славу в ходе карательной операции против крупнейшего пиратского синдиката. Ее тогдашние жесткие методы ведения войны потрясли общественность, а пресловутый беспощадный приказ о тотальной зачистке пиратов и вовсе вызвал лавину споров в прессе.

Однако сейчас перед ними стояла элегантная, полная благородства женщина. Строгий, глухой армейский китель не умалял ее мягкого, притягательного очарования.

— И это правильно, — с улыбкой вставила Вивиан. — К чему проявлять суровость вне поля боя? Если переносить армейские замашки на повседневную жизнь, то недолго и человеческий облик растерять.

Она не пыталась понизить голос, поэтому проходившая мимо Хелли расслышала каждое слово. Лицо девушки мгновенно потемнело.

Хелли была типичным представителем фракции «ястребов» — бескомпромиссной, требовательной к себе и беспощадной к окружающим. Естественно, замечание Вивиан она восприняла как завуалированный выпад в свой адрес.

Не одна лишь Вивиан знала состав их группы — Хелли тоже была прекрасно осведомлена, с кем ей предстоит делить тяготы службы. Ей досталось соседство со знаменитым в Звездной сети отрядом Ветреницы.

Самыми медийными личностями в их сборной группе были Гейл, Валентин и Вивиан. Разоблачение их реальных личностей в свое время наделало шума в Звездной сети. Однако в обитаемых мирах четырех галактик проживало так много людей, что их сотни тысяч подписчиков просто затерялись на фоне общей массы. В самой же Высшей школе Освильд преданных поклонников у них нашлось немного — местная элита предпочитала фанатеть по топовой сотне асов с виртуальных арен.

Впрочем, локальной славы в Освильде им хватало. Тот факт, что пилоты «Ветреницы» грызут гранит науки в элитном заведении, лишь подстегнул интерес сетевой аудитории. Если бы не жесткое законодательство об охране личных данных, форум Высшей школы давно бы запестрел их портретами. Пока же публике приходилось довольствоваться лишь чужими восторженными рассказами об их исключительной привлекательности.

— Коль скоро вы оказались здесь, забудьте об экскурсиях. Вам предстоит познать все тяготы настоящей службы, — чистый, поставленный голос Розы прозвучал в коммуникаторах каждого из присутствующих. — По левую руку от вас — сектор основной группы, по правую — позиции условного противника. Между вами протекает демилитаризованная зона. Но помните: как только вы ступите на территорию базы, для вас начнется война.

Для Валентина подобные маневры тоже были в новинку. Он слегка приподнял уголки губ:

— Любопытно.

Роза ограничилась лаконичным напутствием:

— Я не собираюсь читать вам нотации. Суть воинского долга проста: закрыть собственной грудью тех, кто за вашей спиной, и стоять насмерть, не отступая ни на шаг! Наша родина — галактика Млечный Путь, и защита ее мирного будущего — священная обязанность каждого из нас. Каковы бы ни были ваши личные амбиции, доверяйте соратникам, исполняйте приказы незамедлительно. Природа солдата — это дисциплина и подчинение!

Гейл мысленно содрогнулся.

"Да это, черт возьми, вообще не похоже на обычные армейские сборы! По сравнению с тем, что нас ждет, любая гражданская подготовка — сущий детский лепет"

Вивиан всматривалась в очертания лагеря. Позиции противоборствующих сторон были разведены и глухо изолированы друг от друга — вплоть до полной блокировки частот связи. Внутреннее устройство лагеря обороны тоже заслуживало внимания. Сектор для девятки избранных из категории «А» по размерам практически не уступал территориям, выделенным под многочисленные группы «Б» и «В». Это прозрачно намекало, что элиту снабдят по высшему разряду, однако такое неравенство неизбежно посеет зерна раздора и вызовет глухое недовольство среди остальных курсантов.

Очевидно, сценарий учений не ограничивался лобовыми столкновениями. И хотя девятка фаворитов обладала высочайшим потенциалом, для победы над противником им требовалось мобилизовать весь свой лагерь, что подразумевало перехват единоличного командования. Вся загвоздка была в том, что в их собственный отряд «А» собрали самых невыносимых, эгоцентричных и неуправляемых вундеркиндов академии.

Они были бесспорными лидерами, но, в отличие от сплоченной девятки конкурентов, даже не пытались договориться. Гейл краем уха уловил обрывки разговора соперников еще во время перелета — те уже вовсю планировали, какими методами подчинят себе группы «Б» и «В».

Гейл мысленно вздохнул.

"М-да, на нашем фланге намечается форменный балаган. Сброд высокомерных эгоистов, не иначе..."

Едва они приблизились к воротам своего сектора, как в крошечном, величиной с просыное зернышко, микронаушнике Гейла ожил сухой механический голос:

****[Первая задача: в течение семи суток установить контроль над базой 31]****

Гейл переглянулся с Валентином и Вивиан. Те еле заметно кивнули. Судя по тому, как напряглись Хелли и Моисей, стоявшие чуть поодаль, директиву получили все одновременно.

— Семь дней? — растерянно промотал Цяо Чжичун, резко затормозив. На его лице отразилось сложное выражение, когда он окинул взглядом предоставленный им штурмовой бот.

Их было всего девять. Несопоставимо с лагерями «Б» и «В», где численность переваливала за сотню, а в «В» и вовсе приближалась к двум сотням человек.

Высшая школа Освильд прочно удерживала звание лучшего учебного заведения в галактике Млечный Путь. Конкурс сюда был драконовским, а каждый поступивший — штучным специалистом. На первый курс зачислили более трех тысяч человек, но лишь около семисот из них попали на ключевые, стратегические оборонные направления. Именно поэтому даже признанным талантам уровня Вивиан когда-то требовалась помощь личных высококлассных наставников, чтобы освоить сложнейшую программу вступительных испытаний.

В нынешнем специальном полевом выходе участвовали как раз эти семьсот курсантов. И только восемнадцать из них удостоились зачисления в категорию «А» — подлинный цвет выпуска, гордые и амбициозные одиночки.

Но этот список не был высечен в камне. Пока девятка лидеров осмысляла приказ, в лагерях «Б» и «В» шло распределение аналогичных вводных. Проявившие себя курсанты из младших групп могли рассчитывать на перевод в элитный дивизион «А». Соперничество и выслуга лет,

хрупкое сотрудничество и открытая конфронтация — такова была суть этой армейской игры.

— Девять человек за неделю должны взять штурмом укрепленную базу?.. Издевательство какое-то, — Цяо Чжичун оглянулся на сокомандников. Те хранили олимпийское спокойствие. По крайней мере внешне.

На самом деле Гейлу было попросту все равно — он плохо представлял себе особенности функционирования армейских объектов.

Валентин же молча просчитывал варианты. Он размышлял, стоит ли задействовать его персональный терминал для взлома систем безопасности базы, или риск обнаружения скрытых протоколов слишком велик.

А Вивиан... Вивиан неторопливо засучивала рукава кителя. Похоже, она решила, что прежде чем браться за выполнение задачи, необходимо вдолбить упрямство из голов оставшихся шестерых гениев.

Счетчик неумолимо отсчитывал секунды. На линзах выданных им тактических визоров высветился безжалостный таймер: ровно 168 часов до завершения миссии.

— Полагаю, нам нужно расставить точки над «и», — стоило им переступить порог жилого блока, заговорил Ходжсон.

Он, как и Вивиан, учился на кафедре тактического управления. В столь малочисленном отряде два командира были непозволительной роскошью, так что борьба за единоличное руководство намечалась нешуточная.

Но Вивиан не собиралась вести дипломатические беседы. Она лишь холодно усмехнулась:

— К черту дебаты. Кто сильнее, тот и отдает приказы!

Гейл промолчал, сокрушенно подумав:

"Не слишком ли прямолинейно для будущего маршала?"

К удивлению многих, Лонгфелло внезапно расхохотался:

— Отличный подход! Мне нравится!

Из всей девятки именно он, будучи студентом кафедры военной психологии, глубже всех читал скрытые мотивы присутствующих.

— Полагаю, проигрывать никто не планирует, — размеренно произнес Валентин. — Если у вас есть аргументы против физического устранения разногласий или вы готовы предложить иной конструктивный вариант — мы слушаем. Но время идет. Тратить его на бесконечные дебаты глупо.

— Мордобой? Думаете, я испугаюсь? — Моисей вызывающе усмехнулся.

Среди всех присутствующих он выделялся поистине исполинским телосложением. В Освильде действовали жесткие правила приема по возрасту. В эпоху развитой Звездной сети теорию можно было освоить не выходя из дома, поэтому возрастной ценз имел значение только для элитных практических академий. Порог поступления составлял от пятнадцати до семнадцати лет. В личных делах Гейла, Валентина и Вивиан значился минимальный порог — пятнадцать лет.

Фактически им едва исполнилось по шестнадцать лет. Моисей по документам тоже проходил как обычный шестнадцатилетний подросток, но поверить в это было решительно невозможно.

Гейл скользнул взглядом по его фигуре, отметив смуглую кожу — явный признак африканских предков. Рост парня приближался к двум метрам, а под формой угадывались литые бугры проработанных мышц. Судя по широким ладоням и характерной осанке, Моисей, как и Вивиан, не один год посвятил профессиональным боевым искусствам.

Видя, как воздух в каюте накаляется от взаимной агрессии, Хелли недовольно поджала губы. Ее таланты лежали далеко за пределами физического превосходства. Впрочем, стоявший рядом Цзи Хуайюань разделял ее опасения — он тоже не горел желанием решать вопросы кулаками.

Ходжсон и Цяо Чжичун лишь напряженно молчали, не спеша принимать чью-либо сторону.

Оба отдавали себе отчет в масштабе безумия: штурмовать военную базу силами девяти курсантов за одну неделю казалось невыполнимой задачей. Валентин зрил в корень. Времени на бесплодные дискуссии не было, а критически малая численность отряда лишала их возможности исправить неверный шаг. Шанс у них был всего один.

— Я пас, — внезапно оборвал смех Лонгфелло. Его лицо мгновенно стало холодным и бесстрастным. — Кто бы ни возглавил этот балаган, палки в колеса вставлять не стану. Но учтите: мне нужна только победа. Иначе... пеняйте на себя.

Его резкие перепады настроения и тяжелая, мрачная энергетика вызвали инстинктивное отторжение. Становилось понятно, почему этот талантливый психолог прослыл нелюдимым социопатом без единого друга.

Впрочем, для него это решение было продиктовано чистым прагматизмом. Лонгфелло абсолютно не умел драться — заставить его пилотировать меху было куда более выполнимой

задачей, нежели ввязать в спарринг.

— Я категорически против подобного дикарства! — процедила Хелли, но ее резкий голос оборвался на полуслове, заглушенный глухим, пугающим звуком столкновения.

При посадке на корабль каждый прошел через рамки сканеров, исключающих наличие любого оружия. Так что выяснять отношения им предстояло исключительно силой собственных мышц.

Первой атаковала Вивиан. словно выпущенный снаряд, она сократила дистанцию и сошлась в клинче с Моисеем.

На фоне этого исполина девушка казалась тонкой, хрупкой веточкой, готовящейся сломаться от малейшего дуновения ветра.

Но за этой обманчивой мягкостью скрывалась смертоносная, взрывная сила.

— Не дергайтесь, — ледяным тоном осадил Гейл попытавшихся вмешаться Цяо Чжичуня и Ходжсона.

Гейл не собирался позволять кому-либо вмешиваться в дуэль.

Когда его точеные, благородные черты лица принимали суровое выражение, он выглядел весьма грозно. Цяо Чжичун, уже успевший познать силу его ударов в виртуальном зале, предпочел благоразумно отступить. А вот Ходжсон уступать дорогу какому-то выскочке не собирался.

Что ж, раз так, Гейл тоже отбросил вежливость.

То, что под рукой не оказалось привычного деревянного шеста, роли не играло. К тому же применять разрушительные приемы школы попрошаек было нельзя — слишком высок урон, можно ненароком и жизни лишить этих изнеженных гениев.

Он решил ограничиться обычным «длинным кулаком» — базовой техникой, доступной любому новичку в системе. Хотя в ее описании и значилось скромное: * «Данный комплекс предназначен исключительно для укрепления здоровья»*, для зарвавшихся курсантов этого было более чем достаточно. Сдобрив атаку связкой из приемов «Осенний ветер сметает листья» и «Смести тысячу воинов», Гейл добавил к ним легкое маневрирование: «Подняться ввысь и обнять небо», «Опереться на журавля у нефритового помоста», «Лететь по ветру против волн» и «Шаг по облакам в погоне за луной». Этого хватило, чтобы полностью подавить любое сопротивление.

Ошарашенные сокурсники смогли лишь проследить взглядом за траекторией полета Ходжсона, который кубарем отлетел к стене, так и не успев сократить дистанцию...

Что поделать, на максимальном уровне развития персонажа даже простейший «длинный кулак» Гейла обладал сокрушительной пробивающей способностью.

Хелли проявила редкую прагматичность и мгновенно замолчала. При всей своей неприязни к грубой силе, проверять на прочность кулаки Гейла она не собиралась.

Встряска обещала быть болезненной, но благодаря продвинутым медицинским капсулам и штату автоматических реаниматологов тяжелых травм можно было не опасаться. И все же страдать за идею никто не хотел.

Таким образом, девятка фаворитов из лагеря «А» первой покинула базу. 11 января в 20:09 их штурмовой бот плавно поднялся в воздух. За штурвал сел Цзи Хуайюань, щеголявший наливающимся синяком под левым глазом. Опыта пилотирования боевых кораблей у него явно не хватало, поэтому даже при поддержке автоматических навигационных систем полет проходил рывками.

В командирском кресле с независимым видом восседала Вивиан, чей уголок рта украшала аккуратная ссадина.

Стоило признать, Моисей оказался крепким орешком, раз сумел зацепить ее в драке. Впрочем, самому гиганту досталось куда сильнее. Теперь он заметно прихрамывал, категорически отказываясь от визита к медикам. Он лишь позволил дежурному роботу провести экспресс-диагностику. Ничего критического обнаружено не было, но коварный и точный удар Вивиан заставил здоровяка при каждом ее движении инстинктивно вжимать голову в плечи.

Мужская природа брала свое: трудно не испытывать животный страх перед женщиной, которая способна шутя лишить тебя репродуктивного будущего.

Валентин на первый взгляд казался хрупким и изнеженным юношей, но Гейл прекрасно знал, насколько крепкое и тренированное тело скрывается под его глухим мундиром. Попытавшийся напасть на него исподтишка Цзи Хуайюань быстро уяснил этот урок, сполна получив на орехи.

Сам Гейл вышел из потасовки без единой царапины.

Остальным повезло куда меньше. Огненно-рыжие волосы Хелли, обычно уложенные в безупречный пучок, теперь растрепались дикими вихрами. Девушка сидела в углу, все еще пытаясь осознать, как ее вообще угораздило оказаться в самом эпицентре этого безумия.

Лонгфелло обзавелся парой таких роскошных темных кругов под глазами, что стал неувлимо напоминать бамбукового медведя. Цяо Чжичунь и вовсе лишился половины рукава куртки, которая теперь сиротливо свисала клочьями.

Ходжсон пострадал не меньше остальных, хотя и пытался сохранить на красивом лице гордую

мину. Однако стоило ему положить руку на колено, как из его горла вырвался сдавленный стон.

В штабе руководства учениями в это время царило полное замешательство.

— Поверить не могу! Первая группа лагеря обороны уже покинула базу? Да как им это удалось?! — поражались кураторы.

Кому, как не опытным преподавателям, было знать нрав этих амбициозных гордецов. Гении по определению не умели договариваться и игнорировали любые авторитеты. Желая разобраться в причинах столь феноменальной слаженности, оператор вывел на главный экран трансляцию из кубрика корабля и приблизил изображение.

Перед взорами онемевших профессоров предстала живописная картина: взъерошенные, побитые, с разорванными рукавами и синяками всех оттенков фиолетового, курсанты угрюмо зализывали раны.

В штабе воцарилась звенящая тишина.

<http://bllate.org/book/19793/2000891>